

АНОМАЛЬНЫЙ ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД В ЖИДКОМ КРИСТАЛЛЕ

Е. Г. Аксельрод, В. А. Добрин, В. В. Дорохова,
И. О. Заплатина, В. И. Крюк, Г. В. Ратовский

1. В настоящей работе впервые систематически исследовано влияние γ -излучения на морфологические, кинетические и термодинамические характеристики фазового перехода (ФП) жидкий кристалл—твердый кристалл (ЖК—ТК). Объект изучения — холестерил пеларгонат (ХП) подвергался γ -облучению микротрона МТ-20 (энергия γ -квантов до 16 МэВ, ток пучка 7 мкА) при комнатной температуре в ТК состоянии. Температуры и теплоты ФП измерялись методом дифференциальной сканирующей калориметрии на термоанализаторе «Дюпон». Спектры УФ поглощения раствора ХП в гептane (концентрация $4.4 \cdot 10^{-2}$ моль/л)

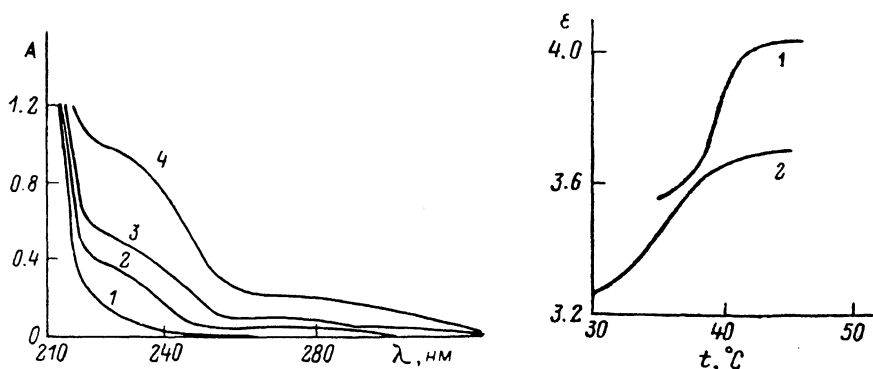

Рис. 1. Спектры УФ поглощения ХП.

Поглощенная доза D , Мрад: 1 — 0, 2 — 40, 3 — 150, 4 — 340. Толщина кювет 0.52 мм.

Рис. 2. Кинетика изменения диэлектрической проницаемости в области ФП.

D , Мрад: 1 — 0, 2 — 245.

получены на приборе «Спекорд». В спектре исходного ХП имеется только длинноволновое крыло полосы, соответствующей π — π^* -переходу двойной связи стероидного ядра молекулы ХП и n — π^* -переходу карбоксильной группы. В спектрах облученного ХП появляются новые полосы с максимумами $\lambda_1=227$ нм и $\lambda_2=270$ нм, положение которых отвечает электронным переходам в циклических сопряженных диенах [1] и указывает на изменение структуры и поляризуемости α -молекул ХП (рис. 1). Существенно, что оптическая плотность A -полос λ_1 , λ_2 растет пропорционально поглощенной дозе D (рис. 1). Поэтому в качестве макроскопического параметра, отслеживающего кинетику накопления радиационных изменений в ХП, использована величина диэлектрической проницаемости ϵ , определяемая значением α . Температурная зависимость ϵ ХП в области ФП регистрировалась мостом «Тесла» ВМ-484 ($f=1592$ Гц) при скоростях нагрева и охлаждения 0.015 К/с. Измерительная сэндвич-ячейка толщиной $d=50$ мк из кварцевых стекол с полупрозрачными SnO_2 электродами помещалась на нагревательный столик микроскопа МУФ-6, снабженного телекамерой и видеоконтрольным устройством. Линейная скорость движения G границы раздела фаз (ГРФ) определялась по экрану монитора. Исходная проводимость ХП после двойной перекристаллизации не превышала $4 \cdot 10^{-11}$ См/м.

2. Кинетика ФП мезофазы в ТК состоянии в квазизотермических условиях описывается уравнением [2] $g_{lc} = \exp(-k_A t^{n_A})$, где g_{lc} — объемная доля ЖК; k_A — константа скорости ФП; n_A — постоянная Авраами, определяющая форму зародышей и морфологию роста ТК. Величина g_{lc} рассчитывалась из температурной зависимости ϵ (рис. 2) $g_{lc} = (\epsilon - \epsilon_c) / (\epsilon_{lc} - \epsilon_c)$, где ϵ — измеряемое значение проницаемости; ϵ_{lc} — проницаемость ЖК, экстраполированная в область ФП; ϵ_c относится к ТК фазе и слабо зависит от температуры. Путем двойного логарифмирования экспериментальной кривой $g_{lc}(T)$ найдены значения постоянной Авраами и температурная зависимость k_A . Массовая скорость кристаллизации $\dot{m}/\rho V_0$ (V_0 — объем

ячейки) определялась графическим дифференцированием функции $g_{1c}(t)$, дозовые зависимости постоянной n_A и максимальной скорости ФП $\dot{m}$ представлены на рис. 3.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что под влиянием γ -облучения морфологические и кинетические параметры ФП претерпевают аномальные изменения. Морфологический критерий перехода — постоянная n_A от значения 4 в необлученном ХП, типичного для ФП I-го рода из мезофазы в ТК и отвечающего сферическим ТК зародышам с последующим трехмерным ростом [2], уменьшается до значений $n_A=3$ при $D=140$ Мрад (дискообразные зародыши, двумерный рост) и $n_A=2$ при $D=245$ Мрад (дискообразные зародыши, одномерный рост), характерных для слабых ФП I-го рода, близких ко II-му [3] (рис. 3). Скорости движения ГРФ G и кристаллизации $\dot{m}$ также существенно меняются с дозой. В частности, при $D=315$ Мрад скорость перехода уменьшается более чем на порядок по сравнению с необлученным ХП (рис. 3). Аналогичным образом при сопоставимых температурах уменьшается с ростом дозы и константа скорости k_A . Теплота превращения при этом меняется слабо и сохраняет обычное для ФП I-го рода значение [2].

3. Приведенные морфокинетические характеристики ФП являются структурно-

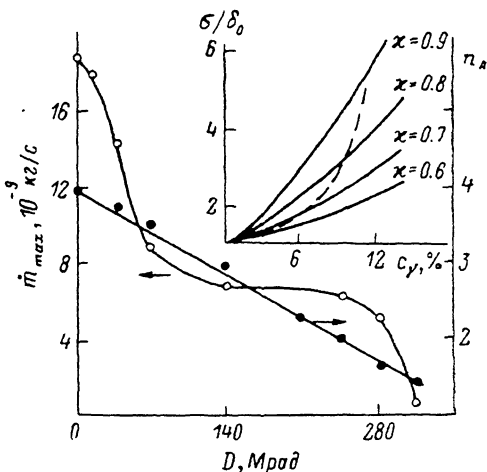

Рис. 3. Дозовые зависимости постоянной Аврама n_A и скорости перехода $\dot{m}$.

На вставке зависимость поверхностной энергии ГРФ σ от содержания примеси c (сплошная линия — расчет, штриховая — эксперимент).

чувствительными и связаны с термодинамическими параметрами перехода. Согласно [2], $k_A = AGn_A^{-1} \dot{N}$, где A — геометрический фактор, $A = \pi/3$, d и d^2 для $n_A=4.3$ и 2 соответственно, $\dot{N}$ — объемная скорость ТК зарождения. Температурная зависимость $\dot{N}$ определяется [3] $\dot{N} = N_0 \exp(-E_d/kT) \cdot \exp(-\Delta F^*/kT)$. Здесь ΔF^* и E_d — энергия активации образования и роста зародыша ТК фазы, причем E_d не зависит от температуры, а $\Delta F^* = P \cdot T_m^{n_A-2} / T \times \times (\Delta T)^{n_A-2}$, где $P = 8\pi\sigma^3/\rho k\Delta H$ в случае $n_A=4$ и $P = 4b_0\sigma^2/\rho^2 k\Delta H$ для $n_A=3$, 2 (σ — средняя поверхностная энергия на ГРФ, $\rho=1$ г/см³ — плотность ХП, $b_0=31.8$ Å — молекулярная длина [2], ΔH — теплота ФП, T_m — температура плавления в ЖК, $\Delta T = T_m - T$ — степень переохлаждения). В начале превращения $\ln k_A = \text{const} - \Delta F^*/kT - (n_A-1) E_d/kT$, откуда при условии $(n_A-1) E_d > \Delta F^*$ (см. ниже) по наклону прямолинейного участка кривой $\ln k_A (T^{-1})$ рассчитана энергия активации E_d . По температурному изменению константы скорости k_A построена зависимость $\ln(\dot{N}/T) = f(T^{-1})$, угловой коэффициент которой определяет значение энергии активации ΔF^* . Последнее использовано для вычисления поверхностной энергии σ и критического размера зародыша r_c при температуре начала кристаллизации $T = T_c$: $r_c = q \cdot \sigma \cdot T_m / \rho \Delta H \Delta T$ ($q=4$ при $n_A=4$ и $q=2$ для $n_A=3, 2$). Результаты приведены в таблице.

D , Мрад	n_A	T_c , К	T_m , К	$\frac{\Delta H}{D}$, Дж/г	ΔF^* , эВ	E_d , эВ	r_c , Å	σ , эрг/см ²	c , %
0	4	321.0	358.9	34.7	0.10	0.32/0.36	25.8	1.96	0
140	3	318.0	355.0	31.0	0.35	0.51/0.56	27.3	3.73	6.7
245	2	319.9	353.0	29.8	0.54	0.69/0.69	54.7	7.28	10.1

Примечание. В знаменателе указаны значения E_d , полученные независимо из измерений линейной скорости роста $G = G_0 \exp(-E_d/kT)$.

4. Анализ табличных данных позволяет заключить, что аномальное изменение морфологических и кинетических параметров ФП связано с существенным возрастанием величины

поверхностной энергии на ГРФ и соответствующими изменениями температуры, теплот и энергии активации перехода. Есть основание полагать, что это обусловлено влиянием немезогенных примесей, возникающих в ХП при облучении [4]. Мольная доля c радиационно-индуцированных примесей (РИП), рассчитанная по сдвигу температуры ФП $T_m - T_{m0} = RT_{m0}^2 c / \Delta H$ (нуль относится к необлученному ХП), заметно повышается с ростом дозы. В результате превращения, морфологически и кинетически проявляющее себя как ФП II-го рода, сохраняет термодинамику перехода первого рода.

Ниже кратко описана модель, связывающая изменение $\bar{\sigma}$ с модификацией модуля сжатия B смектической (материнской) фазы, индуцированной сегрегацией РИП на дислокационных стоках в ГРФ. В длинноволновом приближении [5] энергия ГРФ $\bar{\sigma}_d = [11.2 \cdot \lambda \cdot B \delta / l + 1.6 (\lambda^2 B / l) \ln (\delta / 2b_0)]$, где $\lambda \approx b_0$ — приведенная длина, δ — вектор Бюргерса «зернограничной» дислокации, l — расстояние между дислокациями на ГРФ. Подстановка экспериментальных значений $l = 3$ мк, $\delta = 150b_0$, $B = 1.2 \cdot 10^7$ эрг/см³ дает величину поверхностной энергии $\bar{\sigma}_d \approx 3$ эрг/см², согласующуюся с табличной.

Дислокации в структуре ГРФ являются эффективными стоками для молекул РИП. Концентрация РИП на ГРФ — дислокациях определяется выражением $c_d = c \exp (u_c \Omega B \nabla_x u / kT) (1 + 2c_d / R u_c B)$. Здесь c — содержание РИП в объеме ХП, u_c — концентрационное сжатие, R — радиус кривизны ГРФ, $\Omega = 1/9 \pi \lambda b_0^3$ — молекулярный объем РИП ($\lambda = b/b_0$, b — длина молекулы РИП), $\nabla_x u$ — дислокационное сжатие, $\nabla_x u = (\delta / 8 \sqrt{\pi \lambda}) [x \exp (-x^2 / 4\lambda |z|) / |z|^{3/2}]$, первый множитель описывает упругое взаимодействие РИП с полем деформаций дислокации, второй учитывает эффект Гиббса—Томпсона [6]. РИП при сегрегации на дислокациях изменяют эффективный модуль Франка. Модифицированное значение B на границе $B = B_0 [1 + 1/4 \pi \lambda^2 b_0^3 c_d (\nabla_x u)^{-1}]$. Результаты численного расчета при $T = T_c$, $|z| = X = 8\lambda$, $u_c = 0.25$ [7], представленные на вставке рис. 3, показывают, что модель описывает экспериментальную зависимость $\bar{\sigma}(c)$ для $\lambda = 0.7-0.8$. Согласие с экспериментом в области доз $D < 150$ Мрад лучше при $\lambda = 0.6-0.7$, а в области больших доз (до 500 Мрад) — при $\lambda = 0.8-0.9$. Последнее обусловлено увеличением с ростом дозы доли гибридных рекомбинированных молекул РИП [8] с большей, чем у ХП, длиной.

Список литературы

- [1] Штерн Э., Тиммонс К. Электронная абсорбционная спектроскопия в органической химии. М.: Мир, 1974. С. 92—99.
- [2] Jabarin S., Stein R. // J. Phys. Chem. 1973. Vol. 77. N 2. С. 409—412.
- [3] Price F., Wendonff J. // J. Phys. Chem. 1972. Vol. 76. N 1. С. 276—279.
- [4] Аксельрод Е. Г., Добрин В. А., Заплатина И. О. и др. // Письма в ЖТФ. 1988. Т. 14. Вып. 5. С. 405—409.
- [5] Williams C., Kleman M. // J. Phys. 1975. Vol. 36. С. 315—320.
- [6] Brower R., Kessler D. // Phys. Rev. Lett. 1983. Vol. 51. N 12. С. 1111—1114.
- [7] Орлов А. Н. Введение в теорию дефектов в кристаллах. М.: Высшая школа, 1982. 135 с.
- [8] Курик М. В., Лаурентович О. Д., Ливнев В. А. и др. // ЖФХ. 1987. Т. 61. № 6. С. 1634—1639.

Уральский лесотехнический институт
им. Ленинского комсомола
Свердловск

Поступило в Редакцию
29 сентября 1988 г.

ОБ ОДНОМ МЕХАНИЗМЕ СТОЛКНОВИТЕЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ОДНОРОДНОЙ ПЛАЗМЫ С ТОКОМ

А. М. Атоян, А. А. Рухадзе

Известно, что в термодинамически неравновесной плазме, например в плазме с током, столкновения частиц могут приводить к развитию диссипативных неустойчивостей [1]. Как правило, все они обусловлены изменением знака мнимой части продольной диэлектрической проницаемости (когда речь идет об электростатических неустойчивостях) в условиях, когда токовая скорость больше фазовой скорости возбуждаемой волны $ku > \omega$. При этом